

СОВРЕМЕННАЯ СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

MODERN SOCIO-CULTURAL SITUATION: SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECT

V. Skopa
S. Volnykh

Summary: The article analyzes the range of issues related to the current socio-cultural situation in the Russian society. At present, a sociocultural transformation is taking place in Russia, radically changing the values and mechanisms of the social structure, the principles of development and functioning of public institutions. The real society is individualized, everything in it is extremely interconnected. The social environment of modern Russian society has a disorienting effect on the younger generation, because the main trend in the development of society is the strengthening of social differentiation, which manifests itself in fundamentally different ratios of income, power and living standards. Traditions should become an objective condition for the adequate and development of Russian society.

Keywords: social philosophy, culture, society, society, subject.

Скопа Виталий Александрович

Доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Алтайский государственный педагогический университет (г. Барнаул)
sverhtitan@rambler.ru

Вольных Сергей Сергеевич

Аспирант, Алтайский государственный педагогический университет (г. Барнаул)

Аннотация: В статье анализируется круг вопросов, связанных с современной социокультурной ситуацией в российском социуме. В настоящее время в России происходит социокультурная трансформация, коренным образом меняющая ценности и механизмы общественного устройства, принципы развития и функционирования общественных институтов. Реальное общество индивидуализировано, в нем все предельно взаимосвязано. Социальная среда современного российского общества оказывает дезориентирующее влияние на подрастающее поколение, ибо главной тенденцией развития общества становится усиление социальной дифференциации, проявляющееся в принципиально разных соотношениях размеров дохода, наличия власти и уровня жизни. Объективным условием адекватного и развития российского общества должны стать традиции.

Ключевые слова: социальная философия, культура, общество, социум, субъект.

В настоящее время в России происходит социокультурная трансформация, коренным образом меняющая ценности и механизмы общественного устройства, принципы развития и функционирования общественных институтов. Россия отказывается от централизованного механизма развития.

Реальное общество индивидуализировано, в нем все предельно взаимосвязано. В модели же, поскольку она вскрывает сущность реального общества, индивидуальное оставлено в стороне, связи и зависимости представлены в свободном от деталей и случайных наслоений виде. В различных философских учениях основания выработки подобной модели неодинаковы. Главным образом, можно выделить три значимых позиции. Во-первых, натурализм – отождествляет общество с организмом и пытается объяснить социальную жизнь биологическими закономерностями. Во-вторых – идеализм в своих моделях общества исходит из духовного, идеального начала. В-третьих – материалистическая модель, которая задает исходные принципы подхода к изучению реальной истории общества [2, 7, 11].

Несмотря на многогранность исследований, сложность и драматизм современной социокультурной ситуации отмечается многими учеными, которые об-

ращаются к этой проблеме. Исходя из совокупности выявленных работ существует ряд устоявшихся дефиниций культуры, которые позволяют определить социально-философскую основу анализа феномена социокультурной ситуации. Они касаются условий преобразования материального мира, способов хранения и передачи социального опыта, связанных с общим уровнем развития сущностных сил человека, отмечают существование культуры в качестве разделенного смысла, воспринимают ее как целостное и стилевое единство [1, 3].

Эпохой резких качественных изменений социальной жизни человека называет современный этап цивилизационного развития В. С. Стёпин [14]. Об уникальном состоянии человечества «на рубеже веков и тысячелетий», которое определяется небывалым по возможным последствиям тройным кризисом: экологическим, генетическим, террористическим, ставящим под сомнение его дальнейшее существование, отмечает М.С. Каган [8].

Выдающийся американский социолог и экономист И. Валлерстайн убежден, что современная миротворческая система подходит к концу. Кризисом отмечены взаимоотношения культуры и природы, культуры и общества, культуры и человека, в кризисном состоянии находится и сама культура [13].

Ставка на молодежь – это императив современной российской истории. Нельзя построить демократическое общество, уважающее традиции народов, его составляющих и понимающего социокультурную ситуацию, без заинтересованного отношения молодежи. Молодежь глубже всех других возрастных групп улавливает «дух времени», острее переживает и точнее различает в нем подлинность и фальшь.

Необходимо выделить два основных момента, определяющих актуальность социально-философского анализа трансформирующихся ценностных установок российской молодежи, в том числе и социокультурного характера, в период социально-экономических преобразований 80-90-х гг. XX в. Это: во-первых, глобальные структурные социально-политические сдвиги, произошедшие в России за последние два десятилетия, которые существенно изменили все стороны жизни молодых людей; во-вторых, насущная потребность в теоретико-практической экспликации механизмов произошедшей трансформации ценностного сознания молодежи. В этой связи особую важность приобретает также построение исследовательских прогнозов относительно будущего российской молодежи.

Парадоксально, но причиной тотального кризиса является сам человек, точнее, его деятельность. Изобретение деятельности как способа существования человека стало одним из основных условий рождения и общества, и культуры, и самого человека как социокультурного существа [9]. Рассматривая эволюционный процесс формирования природы человека, В.Ж. Келле определяет три его «рубежные точки».

Первая – прямохождение, что привело к перестройке всего организма: «прямохождение сформировало стопу, способную удерживать организм в прямом положении и передвигаться, освободило руку для других занятий, подняло тело над землёй и сделало его пьедесталом для органов чувств, органов речи и мозга» [10, с. 224].

Вторая – изобретение деятельности. Деятельность человека становится «непосредственной детерминантой эволюционного процесса, определяющего направленность изменений организма» [10, с. 287]. Условия деятельности человека по преобразованию природы «явились мощной доминантой социогенеза, ибо труд объединял людей, и в процессе труда складывались общественные отношения» [10, с. 312]. Человек в ходе деятельности «изобретает» внегенетические механизмы передачи и совершенствования поведенческих программ, что выводит его за пределы биологической эволюции.

Третья рубежная точка – возникновение человека разумного, когда биологические механизмы наследования заменяются социокультурными. И отныне каждый вновь входящий в мир человек обретает челове-

ческие качества в процессе деятельности [10]. Итак, с одной стороны, деятельность человека – мощнейший фактор эволюционного развития, с другой стороны – угроза дальнейшего существования планеты в целом. Истоки парадоксальности результатов человеческой деятельности детерминированы сутью и сущностью самого человека.

Общество – постоянно развивающаяся система. Оно в процессе своей эволюции последовательно проходило определенные закономерные этапы, зафиксированные в социальной науке в социокультурных цивилизационных критериях. Каждый новый этап цивилизационного процесса характеризовался освоением более высоких технологий, с соответствующим им техническим обеспечением, усложнением социальной структуры, более широким масштабом взаимодействия с окружающей средой, определенными формами коллективной общественной деятельности [2, 5].

Социальная среда современного российского общества оказывает дезориентирующее влияние на подрастающее поколение, ибо главной тенденцией развития общества становится усиление социальной дифференциации, проявляющееся в принципиально разных соотношениях размеров дохода, наличия власти и уровня жизни. В высший слой российского общества входят банкиры, образующие ядро современной финансово-политической олигархии, в средний слой – коррумпированное чиновничество, менеджеры, часть шоу-бизнеса, преуспевающие врачи, профессора, в низший слой – рабочие, служащие, интеллигенция, крестьянство. Аномалия данной структуры очевидна, как очевидны и её последствия. Социологические исследования, изучающие направленность личности современного поколения молодежи, подтверждают, что нравственные ценности не относятся к числу приоритетных: «ценность жизни Другого, природы в целом, не имеют определяющего значения, что способствует общей дегуманизации» [11]. Особо тонкие взаимосвязи существуют между культурой и человеком, его образованием. Рождение культуры как элемента образования стало возможно благодаря деятельности человека, сам человек творит культурой и вне культуры его существование проблематично. Одна из важнейших миссий культуры – «ограничение» человека, у которого отсутствуют, присущие животным, врожденные ограничители: «...широк человек, слишком даже широк», отмечал Ф. М. Достоевский.

Тип культуры определяет тип личности, но и личность воздействует на направление развития культуры. Известно, что понятия «человек» и «личность» не являются синонимами. В процессе культурогенеза у человека формируются такие качества как интеллект, духовность, свобода, творчество, но уровень развития данных качеств, характер их взаимосвязи, доминантная направленность, характеризуют и исторический тип человека,

и личность. Личность, как проявление индивидуальности, востребуется культурой достаточно поздно. Но это не означает, что с этого времени личность утверждает свои позиции в культуре. Напротив, в XX веке на авансцену культуры выходит деперсонализированный тип – «человек-масса» – «...всякий и каждый, кто ни в добре, ни в зле не мерит себя особой мерой, а ощущает таким же, «как и все», и не только не удручён, но доволен собственной неотличимостью» [12].

В человеке как биосоциокультурном существе сопрягаются в неразрывном единстве биологическое, социальное и культурное, но значение данных элементов в формировании и развитии целостного личностного качества разное. Если природа определяет необходимые предпосылки в конкретной структуре индивида, и если общество обуславливает возможности широкого развития в человеке качеств неповторимой индивидуальности или препятствует этому, то именно и только культура так или иначе реализует эти природные и социальные возможности [6]. Реализация культурой «природных и социальных возможностей» человека не происходит автоматически. Более того, чем сложнее культура, тем проблематичнее становление личностного начала человека. По данному поводу философ Георг Зиммель воспринимал развитие культуры как её трагедию, ибо соотношение субъективной культуры человека и объективной культуры человечества асимметрично [6]. Различны их масштабы, культура человечества неизмеримо больше культуры отдельного человека: «Культивируемый субъект «не может возрасти в той же степени, как всё расширяющаяся объективная область вещей, разделённая между бесчисленными её работниками» [6, с. 214]. Различно их качество: «всё, что создано человеком, несомненно, объективируется, т.е. отделяется от самого создателя и становится культурой. Но сами эти вещи: а) не равноценны в формировании духовных потребностей человека, они могут «культивировать» низкие порывы человека, обусловленные особенностью его естественно-искусственной природы; б) автоматически без внутренних усилий человека не формируют подлинно человеческие качества; в) в масштабе объективной культуры человек дезориентируется в ценностных устремлениях» [6, с. 247].

Развивая идеи Зиммеля, философ С.И. Гессен рассматривал проблемы взаимодействия культуры и личности в философско-педагогическом ключе [4]. Разделяя культуру на внутреннюю и внешнюю. Уподобляя внутреннюю и внешнюю культуру центру и периферии, он пришел к выводу, что соотношение между личностью или субъектом социальных отношений и внешней культурой может быть гармоничным и дисгармоничным. Гармоничное соотношение характерно для простой культурной среды, в которой меньше соблазнов и человеку легче сохранить цельность. С интенсивным ростом внешней культуры гармония разрушается. По убеждению ученого, един-

ственно возможное решение данной сложной проблемы – систематическое и последовательное усиление центростремительной силы личности в процессе нравственного образования [4]. Подвергая анализу, казалось бы, противоположные способы существования человека – принуждение и свободу, – Гессен обнаруживает их внутреннее единство и формулирует задачу нравственного образования, целями которого являются дисциплина, свобода, личность.

Дисциплина – качество, присущее только человеку, и выработано оно именно культурой, ибо от рождения субъект социальных отношений не дисциплинирован. Но дисциплина является антиподом дрессировки. Следовательно, принуждение – необходимое условие и дисциплины, и дрессировки. Превращение дисциплины в дрессировку уничтожает дисциплину, а дисциплина как организованное принуждение, внутренне связана со свободой, которая есть «высшее просвечивающее в ней начало» [4, с. 258]. Свобода, как и дисциплина, – феномен культуры. Ребёнок, вопреки обыденному представлению, не знает свободы, его действия случайны, неустойчивы, непредсказуемы. Поэтому образование – есть основа в формировании данной категории.

По Гессену свобода – возникающий перед человеком долг, задание, которое он должен стремиться выполнить. Свободным действием создается и выражается личность, ибо «будь свободен означает в сущности не что иное, как будь самим собой, не изменяя своему внутреннему «Я» [4, с. 284]. Нравственность же есть чистое должествование. По принуждению человек не может стать нравственным. «В этом смысле нравственность автономна: она есть подчинение закону, который человек сам на себя возложил» [4, с. 298]. Гессен отмечает, что если природа, право и нравы сопровождают человечество с древнейших времен, то нравственность появляется только тогда, «когда личность перестаёт быть простым членом рода и освобождается от власти стихийно обхватывающего её обычая». И нет ничего неправильного в утверждении, «что человечество из чисто существования через посредство нравов и права возвышается до нравственности» [4, с. 321]. Этот путь человечества должен проходить и проходит каждый человек, но не каждому суждено возвыситься до нравственности. Создать условия каждому ребёнку для осуществления им пути возвышения до нравственности – есть миссия образования как социального института в современной социокультурной ситуации.

Таким образом, объективным условием нормального функционирования и развития российского общества должны стать традиции. Для преодоления духовного кризиса представляется необходимым воспитание духовной личности на основе восстановления традиций русской духовности — соборности, патриотизма, нравственной ответственности, стремления к идеалу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеев Е.А., Бакланов И.С. Социокультурная идентификация: формирование социокультурных ориентиров личности в условиях глобализации // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2013. № 32. – С. 26-32.
2. Ахиезер А.С. Социокультурные проблемы развития России. Философский аспект. М., 1992. – 437 с.
3. Бакланова О.А. Тенденции социальной философии: западный и российский опыт осмысления постмодернизма // Философия права. 2011. № 5 (48). – С. 23.
4. Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию М.: «Школа-Пресс», 1995. – 448 с.
5. Ерохин А.М. Культурологический аспект формирования религиозного сознания // European Social Science Journal. 2013. № 11-1 (38). – С. 15-19.
6. Зиммель Г. Избранное. Т. 1. Философия культуры М.: Юрист, 1996. – 671 с.
7. Злобин Н.С. Культура и общественный прогресс. М.: Наука, 1980. – 303 с.
8. Каган М.С. Философия культуры /Каган М.С. Избранные труды в VII томах. Том III. Труды по проблемам теории культуры. СПб., ИД «Петрополис», 2007. – С. 241-571.
9. Келле В.Ж. Интеллектуальное и духовное начала в культуре. М., 2011. – 352 с.
10. Келле В.Ж. Рубежные точки эволюционного процесса формирования природы человека // Идея эволюции в биологии и культуре. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011. – 640 с.
11. Маркуш Д. Общество культуры: культурный состав современности // Вопросы философии. 1993. № 11. – С. 16 -28.
12. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. СПб., 2002. – 509 с.
13. Романовский Н.В. Социология и социологи перед лицом глобальных катаклизмов (по поводу полемики М. Арчер и И. Валлерстайна) // Социологические исследования. 1999. № 3. – С. 3-11.
14. Степин В.С. Цивилизация и культура. СПб., 2011. – 407 с.

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru), Вольных Сергей Сергеевич.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Алтайский государственный педагогический университет